

Ливень не прекращался три дня.

На четвёртый день небо наконец прояснилось.

Вернувшись утром с рынка, Линь Дун собиралась позаниматься с Ли Цыси, но заметила, что тот всё время рассеян.

— Что такое, не хочется сегодня учиться? По тебе и не скажешь, что есть силы. Плохо себя чувствуешь?

— Дома сидеть уже не вмоготу, хочу пройтись, можно, тетя Линь? — осторожно спросил Ли Цыси, не сводя глаз с Линь Дун.

— Разве это проблема?

— Эти дни шли дожди, в доме и правда душно. Пойдём, прогуляемся по спортплощадке.

С этими словами Линь Дун помогла Ли Цыси встать с кровати и, уступив его настойчивым просьбам, подала стоявшую рядом пару костылей.

На южной стороне спортплощадки, прямо напротив учебного корпуса, стояла беседка.

Вокруг неё зеленели тенистые деревья с золотистыми отблесками света.

На пересекающихся каменных дорожках то тут, то там виднелись каменные столы и стулья; каждое утро спешившие сюда на утреннее чтение ученики наперегонки занимали лучшие места.

— Вы что вдвоём в той рощице делаете? — пришло сообщение от Юй Цинли в WeChat.

Дзынь-дон!

Ли Цыси посмотрел на экран и с грустной улыбкой протянул:

— Только нам складывать не во что.

Линь Дун ступила на мягкую траву, ещё хранившую следы влаги, опустила голову и заметила целые заросли тёмно-зелёной зелени.

Линь Дун задумалась: и правда.

Ли Цыси слегка поправил положение тела и повернулся к Линь Дун спиной, чтобы ей было удобно бросать собранные земляные грибы прямо в его капюшон.

Его глаза неизменно лучились теплом.

Телефон Линь Дун внезапно звякнул.

— Ой, Ли Цыси, посмотри, сколько здесь земляных грибов! Наверное, только что после дождя выросли, какие свежие. Нарвём их, сварим пельмени — обедение будет!

Скользнув взглядом по Ли Цыси, она радостно воскликнула.

Уголки губ Линь Дун тронула мягкая улыбка.

— Эх, ну ладно.

В бытность старшеклассницами, куда бы ни шла Линь Дун, Юй Цинли всегда замечала её первой. Тогда она точно так же, не скупясь, приветствовала Линь Дун.

Линь Дун поднялась на ноги и повернулась лицом к учебному корпусу.

Она огляделась по сторонам, надеясь найти хоть какой-нибудь пакет для мусора или пустую бутылку, но здесь было настолько чисто — кроме опавших листьев, не валялось ничего лишнего.

— Эй, придётся твоему худи послужить во благо, кажется, капюшон у него вместительный.

Ли Цыси присел на каменную скамью; хотя на лбу его выступил пот, лицо выглядело намного веселее.

Слева от учебного корпуса примыкало административное здание, и в окне на третьем этаже смутно вырисовывался чей-то силуэт.

Линь Дун тоже поспешно вскинула руку и дважды помахала.

Это было похоже на то, как среди огромной толпы твои глаза видят только одного-единственного дорогого человека, а все остальные вокруг обращаются в пустоту.

Тот человек помахал Линь Дун в ответ.

Она повернулась.

Включив камеру на телефоне, она сделала несколько аккуратных снимков расстилавшегося ковром урожая; на фотографиях тёмно-зелёные грибы выглядели особенно свежо и аппетитно.

Выбрав самый удачный кадр, она отправила его Юй Цинли.

— Жди в обед пельменей с земляными грибами, Учитель Юй.

Юй Цинли мгновенно прислала смайлик с текущими слюнками.

В полдень на стол подали миски с дымящимися пельменями из земляных грибов с яйцом.

В Цаньяне пельмени лепят с уже готовой начинкой, а подают обязательно с бульоном.

Тонкое тесто, много начинки и горячий бульон — трудно придумать что-то более утешительное.

Линь Хаосюань умял целых четыре миски, прежде чем наконец отложил палочки.

— Объедение! — похлопал он себя по круглому животу. — По сравнению с моими братьями, которые питаются только в столовой, я просто счастливец. Эх, жаль их, кто виноват, что у них нет такой удачи, как у меня.

Линь Дун вошла на кухню и вынесла оттуда большой пакет с уже не такими обжигаящими варениками на пару.

— Держи, пусть твои братья тоже порадуются.

Юй Цинли скривила губы и поддразнила:

— Ого, теперь понятно, почему у Линь Хаосюаня такая хорошая репутация — оказывается, кое-кто тут тайком взятки раздаёт!

— Хочешь, я и тебе соберу немного, угостишь своих любимых коллег? — сдерживая смех, предложила Линь Дун.

— Ещё чего, не собираюсь раскидывать добро из своего дома куда попало.

Помогла убрать кухню, и Юй Цинли собралась вздремнуть.

Лёжа на кровати с полузакрытыми глазами, она вдруг, словно от резкого толчка, приподнялась на локте и завопила:

— Ой, беда, мой электроскутер... Как же я вечером куда-то поеду?

Линь Дун вздрогнула от неожиданности.

Та открыла глаза, вздохнула и обречённо произвела:

— Либо я тебя отвезу, либо покупай новый.

— Нельзя, я же не могу вечно тебя утруждать, да и денег на новый нет. Слушай, ты же свободна днём, отвези его к мастерской у ворот школы, ладно? Починят — и снова на ходу, всегда так делали.

— Ладно-ладно.

Проснувшись после полуденного сна, Юй Цинли и Линь Хаосюань уже ушли.

Линь Дун предупредила Ли Цыси и спустилась вниз.

Она с кряхтением дотолкала старый обшарпанный электроскутер до ремонтной мастерской у школьных ворот, но мастер с порога заломил цену в пятьсот юаней.

— С чего это вдруг такая сумма?

— Аккумулятор менять надо, не видишь, что ли, старый совсем износился?

Линь Дун крутанула руль и, толкая скутер перед собой, вернулась на территорию школы.

— Черт побери, да я и сама аккумулятор могу сменить, зачем мне ты? Куплю новый вдвое дешевле обойдется.

Она уже посмотрела в телефоне: аккумулятор для этой модели стоил всего двести юаней за отличный вариант.

Страховка за аварию в больнице на тридцать с лишним тысяч до сих пор не выплачена.

Кредитки крутились туда-сюда, но наконец треснули по швам. Если так пойдет и дальше, у нее даже на бензин для машины денег не останется.

— Надо срочно искать способ заработать! — сказала она себе.

Около четырех часов Юй Цинли вернулась за какой-то вещью и, только собравшись зайти в подъезд, заметила возившуюся под навесом для машин Линь Дун.

— Эй, говорю, ты что тут делаешь, мастер Линь?

— Электроскутер чиню.

Линь Дун поднялась из-за кучи разобранных деталей, уперла руки в боки и нарочито серьезным тоном произвела:

— Что скажете, уважаемая начальница Юй, какие будут указания?

— Ой, — Юй Цинли рассмеялась.

Смеясь, она шутливо укорила подругу:

— А ты умеешь? Хватит тут изображать из себя мастера! Сразу предупреждаю: если обратно собрать не сможешь, с тебя новый скутер.

— Смотри и учись, я между прочим из династии мастеров по бытовой технике, разве такое испугает?

Линь Дун снова присела на корточки и с головой ушла в работу.

Юй Цинли не стала уходить и осталась стоять над душой, наблюдая за процессом.

— О, нашла!

Линь Дун радостно вытянула наружу оборванный провод и, тыча в него пальцем, победно произвела:

— Учитель Юй, смотри, вот этот провод просто отошел. А тот старик в мастерской даже смотреть не стал, сразу предложил батарею менять — совершенно непрофессиональный подход.

— Правда?

Юй Цинли ничего в этом не смыслила и не особо верила Линь Дун, но с любопытством

разглядывала конец провода в ее руке.

Линь Дун не обратила внимания на скептицизм подруги и надежно вставила контакт на место.

Затем, вооружившись отверткой, принялась аккуратно закручивать винтики на деталях корпуса разных размеров.

Настолько ловкие движения привели Юй Цинли в искреннее восхищение.

— Ничего себе! Если бы ты сама не сказала, я бы решила, что ты на автозаводе трудилась.

Несколько минут спустя.

Линь Дун повернула ручку газа, и раздался привычный жужжащий звук.

— Ого, Линь Дун, а я тебя недооценивала! — Юй Цинли от радости едва не пустилась в пляс.

Линь Дун отряхнула руки и гордо вскинула подбородок.

— Подумаешь, делов-то... Я на своей машине колеса сама меняю, масло заливаю сама, наш девиз простой: ни копейки чужим людям из кармана не отдавать!

К ним подошли несколько соседок.

— Ой, Учитель Юй, твоя родственница умеет чинить вещи? Не могла бы она посмотреть лампочку у меня дома, совсем перестала гореть.

— И мой телевизор...

— И мою рисоварку...

— И мой радиоприемник...

— Спросите у неё напрямую.

Юй Цинли упорхнула с места в карьер, оставив Линь Дун с ящиком для инструментов и доброжелательной улыбкой на лице.